

УДК 397

**М.Б. Мустафеев,
М.Г. Мустафаева**

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ И ПСИХОЛОГИИ
АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИЭТНИЧНОЙ ГОРОДСКОЙ
СРЕДЕ**

В статье представлены результаты исследования новейших тенденций в сфере межэтнических отношений г. Махачкала. Показана роль урбанизации в адаптации переселенцев из сельской местности, изменении моделей поведения и психологии этнофобов.

Ключевые слова: *межнациональные отношения, этнонациональные поселения, миграция, Махачкала, управление городом, урбанизируемая среда.*

М.Б. Мустафеев

Доктор педагогических наук, профессор кафедры философии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала).

М.Г. Мустафаева

Доктор философских наук, профессор кафедры философии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала).

e-mail: ifl1993@mail.ru

© Мустафеев М.Б., Мустафаева М.Г.,
2012

**M.B. Mustafayev,
M.G. Mustafayeva**

**THE PROBLEMS OF
FORMING CULTURE AND
PSYCHOLOGY OF BEHAVIOR
IN MODERN POLY-ETHNIC
URBAN ENVIRONMENT**

The results of researches of the newest trends in the sphere of interethnic relations in the city of Makhachkala are presented in the article. The role of urbanization in adapting settlers from rural area and changing models of behavior and psychology of ethnophobs is demonstrated.

Key words: *interethnic relations, ethnonational settlements, migration, Makhachkala, the administration of the city, urbanized environment.*

M.B. Mustafayev

The Doctor of Pedagogic Sciences, professor of the department of philosophy of Dagestan state pedagogical university (Makhachkala).

M.G. Mustafayeva

Doctor of Philosophy, professor of the department of philosophy of Daghestani state pedagogical university (Makhachkala).
e-mail: ifl1993@mail.ru

© Mustafayev M.B., Mustafayeva M.G.,
2012

В данной статье речь пойдет о некоторых процессах общедагестанского характера, которые развиваются в пределах городской формы расселения относительно большого количества населения представителей всех национальностей Республики Дагестан.

Таковым, относительно сложным территориальным образованием является город Махачкала – столица Республики Дагестан, где исторически не только взаимодействовали природные и материально-вещные комплексы, но и организована дружная, бесконфликтная жизнь многонационального городского населения, воспроизводящего себя в конкретных формах расселения.

Махачкала на сегодня является относительно большим (в нем проживает в пределах 600–700 тыс. человек) территориальным образованием, которое остается на долгосрочную перспективу центром организации научно-технического, социально-культурного и межнационального сплочения представителей огромного количества (в пределах 60–70) национальностей Республики Дагестан. В административно-территориальных пределах Махачкалы в основном созданы гармонические межэтнически-поселенческие структуры, которые опираются как на традиционно состоявшиеся этнонациональные поселения, кварталы и улицы, так и на современные новые поселения, которые образуются в результате стихийных межнационально-миграционных процессов. В пределах современной Махачкалы происходят существенные преобразования всех структур жизнедеятельности представителей различных национальностей республики, где создаются лучшие условия для развития жилищно-бытовой культуры, а также для тесного, гармоничного общения людей различных национальностей.

Хочется особо отметить, что указанные тенденции и закономерности успешно функционируют на основе неразрывной связи, наличия и доступности разнообразных услуг (место работы, возможности лечения, получения образования, индивидуальные варианты досуга и т.д.), интенсификации межнационального общения как первично необходимого условия развития добрых межэтнических отношений [1]. Полиэтническое развитие и территориальное расселение жителей современной Махачкалы постепенно и закономерно порождают гармоническое, привычно-универсальное межнациональное общение всего населения. Эти исторически сложившиеся условия нашего города уменьшают и в какой-то мере исключают национально-ограниченных, национально-предвзятых индивидов и вместо них с помощью системы образования и культуры воспитывают настоящие личности. Наличие разветвленных общегородских центров межнационального общения служит предпосылкой для постоянного

возрастания роли и значения дружбы народов, развития высокой культуры межнационального общения народов Дагестана.

Современный город Махачкала в рамках исследуемой нами проблемы создает все большие возможности, поскольку он относительно давно перешел от старого типа поселения (так называемых национально-точечных поселений, улиц и кварталов) к новому, где абсолютно доминирует межнационально-смешанное, дисперсное поселение. Город Махачкала, будучи столицей Республики Дагестан, – это городской округ, город-агломерат [2], в котором соединены взаимосвязанные и взаимодействующие с городом поселковые и сельские поселения на базе единого административно-территориального образования, где доминирует градообразующая и градообслуживающая основа, общность образа жизни с иерархической поселенческой разнонациональной структурой [3].

Современная Махачкала как городская агломерация призвана обеспечивать все национально-смешанное население в равной мере услугами городского транспорта, пользованием современными культурно-бытовыми, лечебными, образовательными и спортивными учреждениями. В основе таких межнационально-смешанных систем расселения находятся современные научно-производственные, социокультурные взаимосвязывающие комплексы и центры. Эти звенья нашего города размещаются в национально-смешанных кварталах и районах, они предоставляют большую возможность для комбинирования, регулирования, облегчения стабильных и развитых межнациональных отношений. Отсюда и возникает вопрос о целях и задачах эффективного управления процессами расселения городского населения, которое в любом случае является полинациональным. Здесь прежде всего необходимо иметь в виду, что население города за последние 15–20 лет растет как за счет своего собственного воспроизводства, так и за счет стихийной, во многом неуправляемой миграции сельского населения, что является объективной тенденцией последних 20 лет. Поэтому городские управленческие структуры должны обеспечить оптимальность как естественных, так и вынужденных миграционных процессов с учетом национальных и религиозных традиций, сложившейся плотности заселения территории города. Процесс этот хотя и является достаточно сложным, но во многом управляем. При этом следует помнить, что ведущим принципом организации и управления этими процессами в специфических условиях Махачкалы является создание равных и универсальных условий для всестороннего развития личности, особенно в части ресурсов социопроизводства (воспитание, обучение, охрана здоровья, профессиональная подготовка, социокультурное развитие и т.д.), для всех граждан города независимо от их национальности.

Следует заметить, что в условиях стремительного роста национально-смешанного населения нашего города данная задача является не

простой. Поэтому мы считаем, что создание наиболее благоприятной жизненной среды в рамках всей Махачкалы является проблемой достаточно сложной. С учетом того, что существенный процент населения города является пока еще неурбанизированным, такая среда, по нашему мнению, может быть создана только на базе своей, конкретно имеющейся, традиционной совокупности городского и сельского аграрного комплекса, что потребует от администрации качественно новых принципов управления и организации жизни горожан, создания относительно равномерного размещения населения и равноценных условий жизни для всех моноциональных поселений – спутников Махачкалы. То есть, именно агломерационная концепция, вероятно, в будущем будет наиболее верно отражать существующую ситуацию социально-национального состава населения Махачкалы. Можно даже прогнозировать, что именно существующие и вновь формирующиеся городские агломерации в перспективе будут планомерно трансформироваться в децентрализованные общегородские системы управления городом.

На фоне складывающихся межэтнических смещений, преобладания межнациональной дисперсности населения города, можно прогнозировать возможные варианты развития этнотерриториальных общностей, что объективно вызовет определенные трудности и противоречия управления этими процессами. Этнотерриториальная общность – это прежде всего фактическое и историческое проживание людей определенной национальности на данной территории, это исторически сложившаяся и находящаяся под непосредственным развитием устойчивая социально организованная совокупность людей, объединенная единством проживания на этнонационально освоенной территории. Она характеризуется устойчиво и организованно состоявшейся системой жизнеобеспечения этнотерриториальной общности.

Ввиду национально-этнической специфики нашего региона следует особо отметить, что, несмотря на интенсивные стихийные миграционные процессы, традиционно-состоявшийся этнический состав территориальных общностей вокруг Махачкалы остается довольно устойчивым. Поэтому ногайцы, лакцы, аварцы, даргинцы, кумыки, дидойцы на своих традиционных околгородских территориях сохраняют этнонациональные черты (историческое прошлое, экономические и природные условия, традиции внутриэтнического и межэтнического общения, принципы создания семей, трудовых коллективов и т.д.) При этом каждодневно люди воспроизводят свою жизнь, свои специфические этнонациональные и религиозные черты, свой устоявшийся образ жизни, систему личных внутриэтнических и межэтнических отношений и ценностей.

Таким образом, современный город Махачкала в этнокультурном, социальном, экономическом и управленческом отношениях является осо-

бо выраженным, усложненным центром притяжения, общереспубликанской централизации и интеграции своего населения как целостной системы и т.д. Наш город, или эквивалентное ему понятие «урбанизированная территория», есть очень сложная, во многом саморегулирующаяся система, внутри которой наличествуют определенные напряжения и противоречия в различных сферах, и среди них в условиях Махачкалы особо специфическими являются противоречия и трудности в сфере этнонациональных и этноконфессиональных отношений. Можно даже утверждать, что в современной Махачкале, с учетом всех ее особенностей, самым ярким свойством является формирование особого, общедагестанского типа личности, т.е. личности-маргинала, которого мы в обыденной жизни привычно называем «дагестанцем» [4]. Это конкретный, но особый человек, в котором яркими красками отражаются все основные, основополагающие черты этнонационального составляющего всех принимающих участие в этом процессе национальностей Дагестана. Он (дагестанский маргинал или «дагестанец») [4] естественно включен и оказывается с момента рождения в особом социокультурном окружении, объективно вступает в эти сверхоригинальные, в своем роде единственные и уникальные полиэтнокультурные связи и отношения (соседи по месту жительства, дворы, детские площадки, дороги, тротуары, городской транспорт, свадьбы, торговые площадки и точки, рынки, учеба и воспитание в дошкольном учреждении, в школе, вузе, трудовая деятельность в коллективах, городские пляжи, лечебные учреждения, межнациональные семьи, и т.д.), которые в условиях Махачкалы постоянно носили и носят полиэтничный, национально-смешанный характер. Здесь же мы должны учитывать все возрастающий миграционный фактор последних лет, который как объективно, так и субъективно «работает» на значительное усложнение ситуации управляемости всей городской социокультурной и этнонациональной среды. Разнонациональные мигранты условно проходят первичную социализацию по месту своего моноэтнического (сельского) проживания, а вторичную они, как правило, проходят уже в Махачкале по месту их нового поселения, нового социокультурного и полиэтничного окружения, что объективно вызывает и способствует появлению противоречий в системе управления этими отношениями. Здесь вновь возникающая городская социокультурная среда выступает перед мигрантами абсолютно неизвестным, вновь возникшим совокупным транслятором социальной определенности мигранта, его мировоззрения, ценностных ориентаций, знаний, профессиональных навыков и широкого спектра моделей коммуникативного поведения, формирования новых национально-этнических характеристик общекультурного, общедагестанского багажа и т.д. Отсюда мы вправе считать, что мигрант той или иной национальности, переселяясь в Махачкалу, в социокультурную среду непривычного полинационального окру-

жения, сталкивается прежде всего с особой самостоятельной задачей – нахождением своей «площадки мягкого приземления» в новой, прежде непривычной среде. В этом окружении он (мигрант) сразу же обнаруживает абсолютно новую психообщественную (социально-психологическую) инфраструктуру, куда входят сложившиеся в Махачкале традиции и образ жизни, склонности к той или иной хозяйственно-коммерческой жизни, навыки взаимодействия и общения и т.д.

Новая психосоциальная инфраструктура Махачкалы на начальном этапе перед мигрантом выступает фактически новым открытием, до сих пор невиданным, не существовавшим в условиях моноэтнического села. В новых социокультурных условиях мигрант той или иной национальности, по мнению некоторых исследователей, проходит первичную и вторичную социализацию, постепенно вырабатывает свое адаптивное поведение в сложившейся социокультурной среде и в нем формируется личность нового типа – личность горожанина, махачкалинского маргинала. Городская социокультурная (социализирующая) среда Махачкалы – это явление во многом оригинальное, неповторимое, в рамках которого мигрант прежде всего обнаруживает для себя совершенно новую социально-профессиональную и этнонациональную структуру в рамках относительно большого территориального поселения. Здесь он начинает осваивать доселе незнакомую систему отношений в сфере социально-демографических, полиэтнонациональных, поликонфессиональных, потребительских и иных отношений. В рамках адаптации он осваивает городскую систему воспитательных и образовательных учреждений, средств массовой информации, постепенно начинает вовлекаться в действие учреждений города, организаций и прибегает к услугам разнообразных специализированных предприятий коммунального, транспортного и культурно-бытового обслуживания. Тем самым вся совокупность городской социокультурной среды предстает перед мигрантом-махачкалинцем как единая и органически целостная полиэтнокультурная среда, она формируется и реализуется как совокупность всех конкретных, именно в Махачкале наличествующих и функционирующих социальных отношений. Именно они формируют и вырабатывают у горожанина-мигранта (в прошлом селянина) соответствующие социокультурные мотивации, стереотипы поведения и восприятия, социальные поливариативные этнонациональные установки и ценностные ориентации необходимости позитивного, привычного отношения к новой городской среде обитания.

В контексте изложенного выше материала особое значение приобретает вопрос: в какой степени национальные, этнические особенности населения современной Махачкалы являются самостоятельным, патристическим и интернационально сложившимся, традиционно устоявшимся структурным элементом социально-психологической инфраструктуры го-

рода? По нашему глубокому убеждению, не подлежит сомнению, что разнонационально-этническая структура населения, взаимодействие полиэтнических, национальных и конфессиональных групп населения, традиционно сложившихся в городе, оказывают социализирующее (определяющее) воздействие и таким образом обуславливают особенности социально-культурного (общедагестанского) развития каждого отдельного горожанина. Но вопрос заключается именно в том, в какой мере и в каких аспектах полиэтнонациональные патриотические особенности наших горожан могут являться объектом регулирования, объектом управленческих воздействий городской администрации. На сегодня этот вопрос является дискуссионным, и поэтому здесь сталкиваются порой совершенно противоположные мнения.

Определенным весом обладают аргументы в пользу той точки зрения, что национальная, этническая особенность городской среды, городского населения является результатом сугубо естественных, естественно-исторических процессов: по этой причине протекание таких процессов не нуждается в специальном регулировании со стороны городского управления, якобы действующий сегодня механизм централизованного отраслевого регулирования достаточен. Центральное и местное радио, телевидение, печать, школьные программы и кино учитывают некоторые особенности запросов различных национальных, этнических и этнодисперсных групп. И эти управленческие воздействия, по их мнению, являются достаточными. Поэтому городским органам управления нет необходимости специально принимать какие-либо самостоятельные инициативные решения по регулированию режимов воспроизводства национально-этнических элементов культуры населения, которые учитывали бы специфику данного конкретного города. С такой точки зрения «национальное» проявляется по преимуществу как «обособленное». В данном случае «национальное» и «обособленное» выступают как понятия-синонимы. А поскольку объективно и очень гибко урбанизация универсализирует связи и отношения между людьми различных национальностей, постольку современный город Махачкала, так же как, и другие города республики, является постепенным разрушителем национальной обособленности, этнической специфичности различных групп населения. Иными словами, национальная, этническая специфика, исторически и объективно сохраняющаяся в населении, фактически является проявлением инерционности и консервативности человеческого фактора, которые оказывают относительное сопротивление процессу универсализации и интернационализации. Но такая крайняя точка зрения не снимает острого, актуального вопроса о том, какой должна быть оптимальная скорость «угасания» этого элемента «консервативности» действующей культуры совместного проживания разнонационального городского населения, «консервативности» образа жизни махач-

калинцев. Даже если национальная, этническая специфика есть проявление инерции, то вопрос о том, какова допустимая и какова оптимальная мера инерции, с которой целесообразно считаться, обеспечивая специальные условия для воспроизводства этой специфики, чтобы поддержать высокую активность более глубоких структур социально-психологической жизни людей – представителей конкретных национально-этнических и конфессиональных групп населения, остается на долговременную перспективу актуальным. Это соответственно, ставит вопрос о целесообразности в городах с какими-то особенностями национальной, этнической специфики специально создать или восстановить определенные элементы социально-бытового, культурного обслуживания, обеспечивающие такую специфику. Иными словами, речь может идти о создании в городе Махачкала своеобразной инфраструктуры для поддержания, частичной регенерации национальных, этнических черт населения города.

Таким образом, процесс идентификации конкретного человека с обществом, формирование его морально-психологического единства и целостности осуществляется при активном посредстве таких важнейших звеньев, как семья, первичные группы, трудовые коллективы, территориальные общности, национальные, этнические и конфессиональные группы и т.д. Социально-культурное воспроизводство человека, его социальной поликультурной идентификации, его единства с конкретным обществом существенно зависит от того, в какой степени гармонизирована система такого рода посредников.

Конечно, рассмотренная в статье задача совершенствования социально-психологической структуры города Махачкала сегодня в значительной степени принадлежит к классу неформализованных задач, и сам вопрос о ее принципиальной формализуемости во многом остается открытым. Однако неформализованность задачи не тождественна ее неразрешимости. Отечественная наука и практика постоянно расширяют опыт исследования и практического разрешения подобных задач. Плодотворное начало этому процессу положено широко развернувшейся ныне практикой комплексного планирования экономического и социального развития города Махачкала.

Примечания:

1. Здесь мы считаем необходимым обратить внимание читателя на исследование Р.К. Абакаровой «Формирование добрых человеческих отношений: интегративный подход» - (М., 2010), которая одна из первых актуализирует столь важный аспект межличностных и межнациональных отношений.

2. Город Махачкала как городской округ и как столица Республики Дагестан в рамках своего административно–территориального образования включает такие поселения, как Тарки, Кяхулай, Талги, поселок Сепараторов, Турали, Новый Хушет, Семендер, Сулак, Ленинкент, Красноармейск и огромное количество дачных поселений и т.д.

3. Имеется в виду поселок Сулак, где преобладает население ногайской национальности, Красноармейск с преобладанием даргинской национальности, Новый Хушет с аварско-дидойской национальностью, Тарки и Кяхулай с кумыкской национальностью.

4. В данном случае под маргинальностью понимается одновременная принадлежность многих махачкалинцев двум, трем, пяти, шести и т.д. этническим культурам, порождающая полиэтническую модель самосознания и поведения. Дагестанский вариант маргинальности характеризуется тем, что определенная часть мигрантов, национально-смешанных семей, а иногда и национальных меньшинств постепенно подвергаются аккультурации, ассимиляции и становятся русскоязычными.